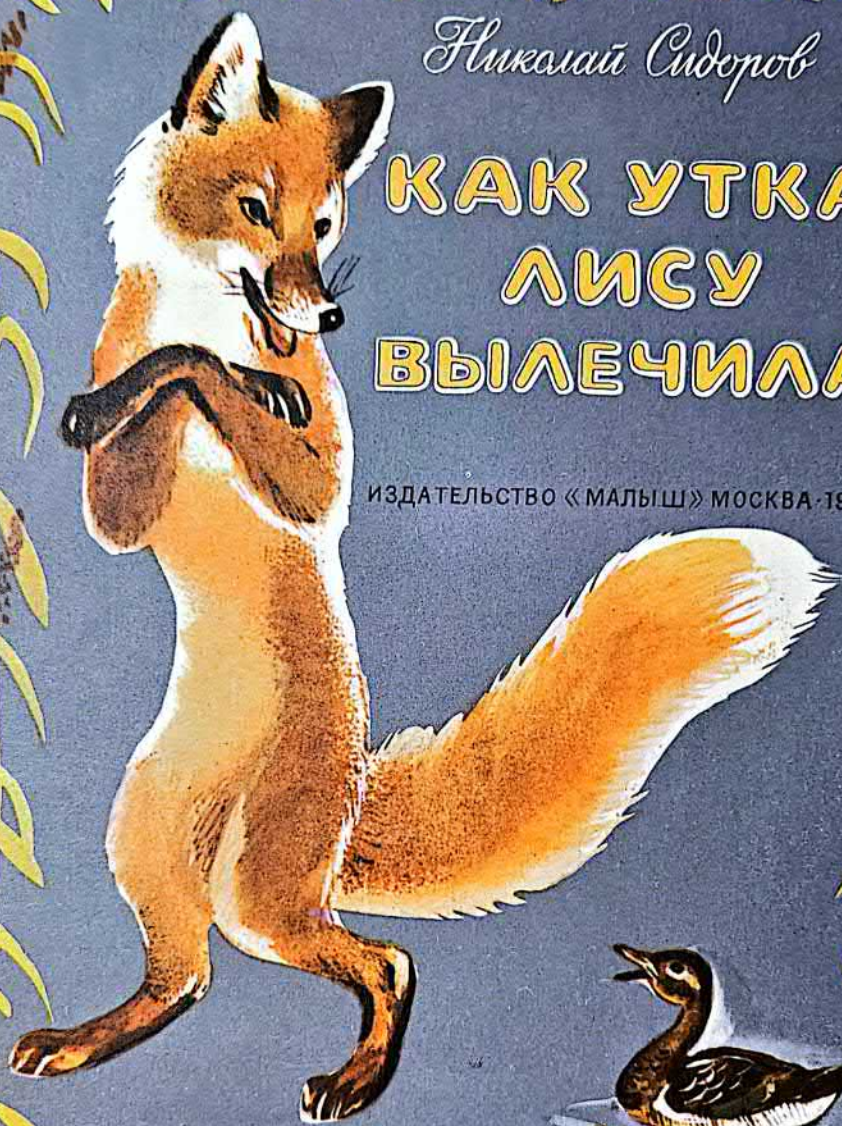
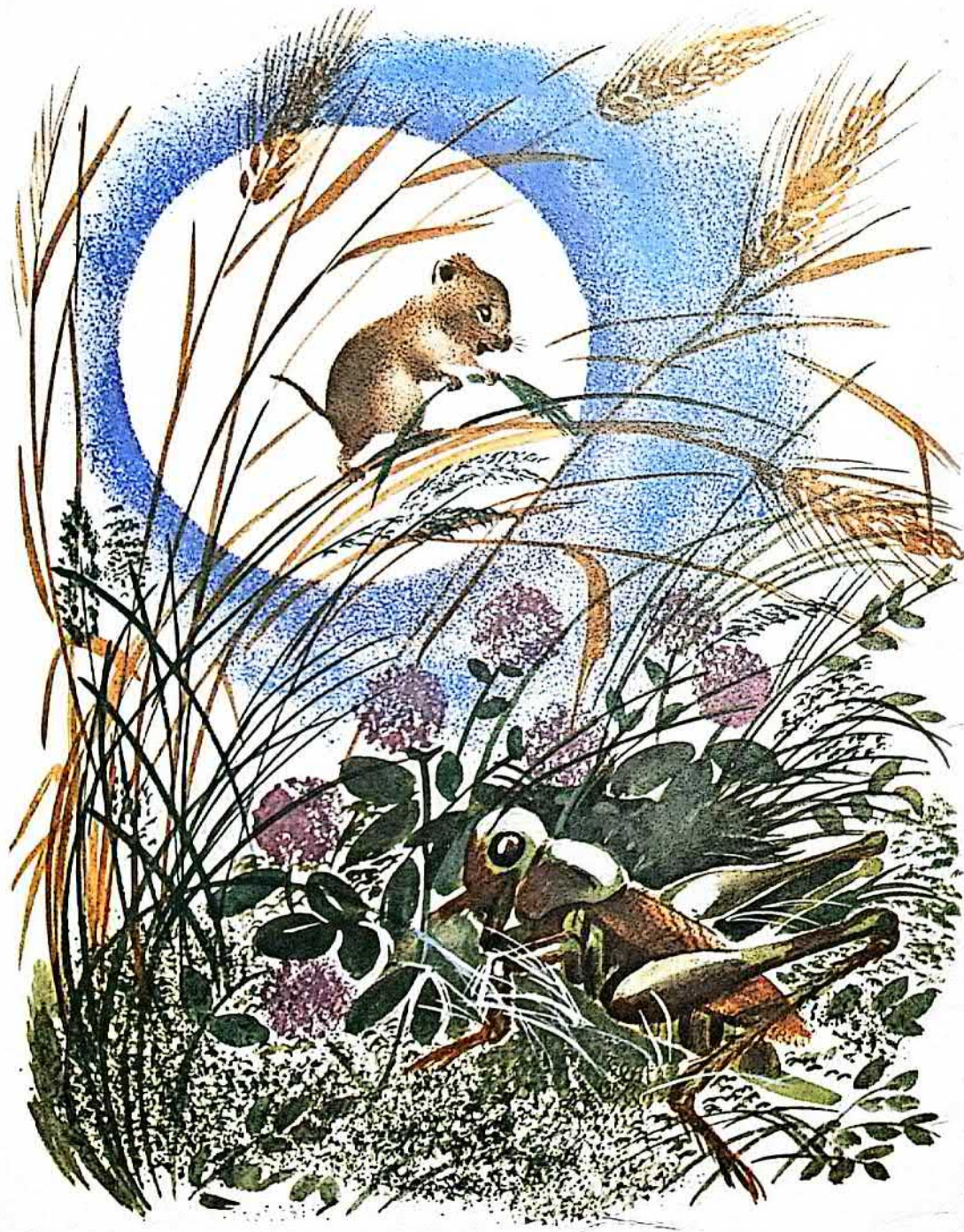

Николай Сидоров

КАК УТКА ЛИСУ ВЫЛЕЧИЛА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1987

ХИТРЫЙ КУЗНЕЧИК

Однажды зелёный кузнечик и мышь-полёвка поспорили, кто из них лучше слышит.

— Конечно, я,— расхвасталась мышь.— Кот ещё только подкрадывается на мягких лапах, а я уже слышу и прячусь.

— Подумаешь,— ответил кузнечик.— Я кота даже во сне слышу.

Спорили они, спорили, но так ни о чём и не смогли договориться.

— Тогда давай испытаем, чей слух лучше,— предложила мышь.

— А как? — спросил кузнечик.

— Очень просто,— пояснила мышь,— сядем и будем ждать, когда кот придёт. Кто первый услышит, у того и слух лучше. Согласен?

— Нет, не согласен,— отвечает кузнечик.— Может быть кот и не придёт. Давай так сделаем: завяжем себе

головы и пригласим соловья. Пусть он запоёт, и кто первый его услышит, тот выиграл.

Так и сделали. Пригласили соловья, а сами головы завязали. Только соловей запел, а кузнечик уже мышь в бок толкает, кричит:

— Слышу! Слышу! Про то, как светит луна, поёт. Не поверила мышь кузнечику.

— Ты, наверное, обманываешь, — говорит, — я сама тебе голову завяжу.

И завязала — даже глаз не видно.

Опять соловей запел, и снова кузнечик кричит:

— Слышу! Про то, как восходит солнце, поёт.

Удивилась мышь: соловей и правда про солнце пел. Так и согласилась, что слух у неё хуже.

А кузнечик, хитрец, посмеивается про себя: «Ловко же я её провёл! Ведь уши-то у меня не на голове, а на ногах».

КАК УТКА ЛИСУ ВЫЛЕЧИЛА

Захотелось однажды лисе утиного мяса попробовать. Да вот как поймать ловкую дикую уточку? На лету не схватишь, на воде не достанешь.

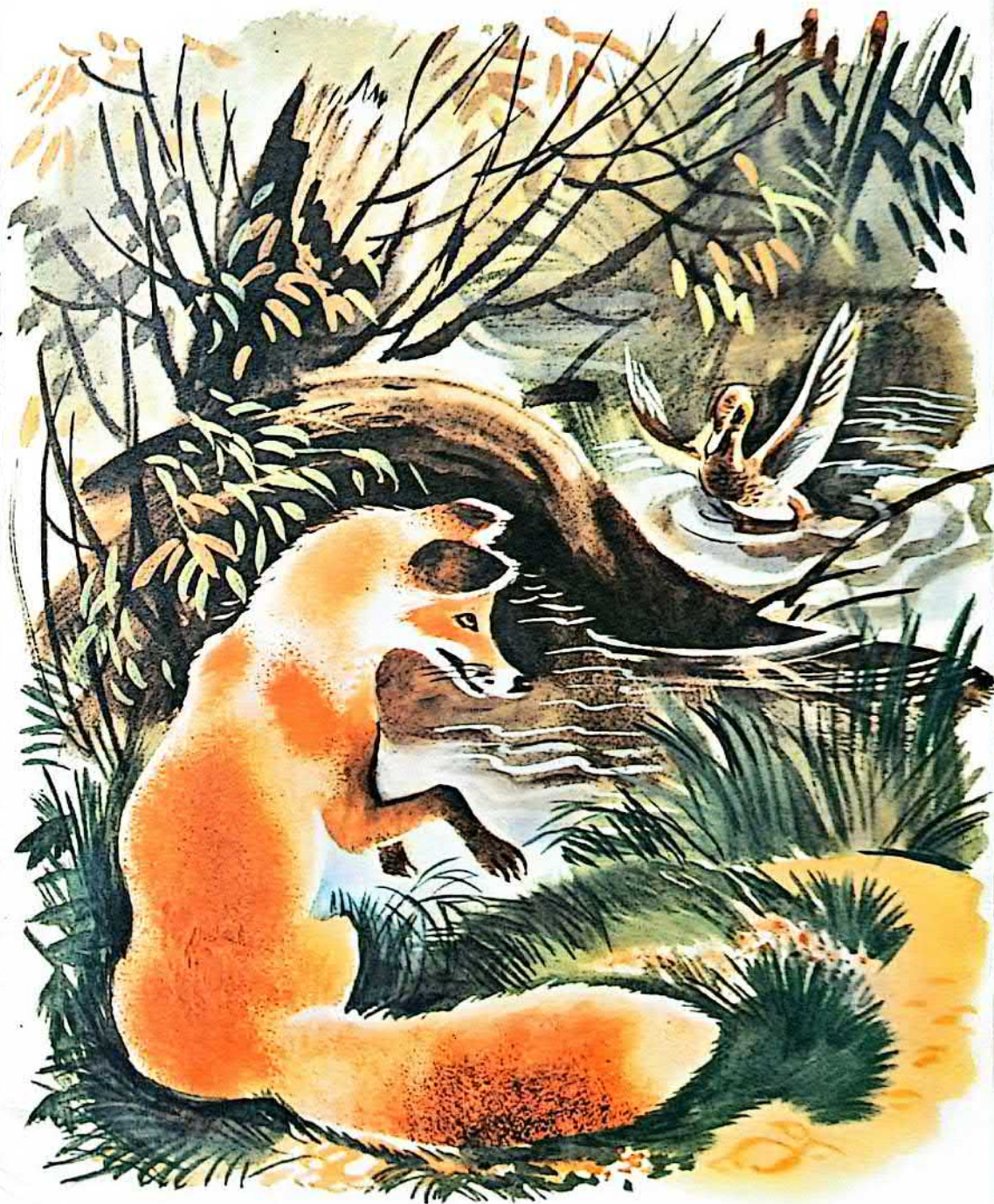
Думала-думала лиса и решила перехитрить осторожную птицу. Пришла на берег, увидела, что утка по озеру плавает, притворилась, будто ноги у неё отнялись, и причитает:

— Уточка-красавочка, ласковый носок, кругленький глазок, помоги мне, бедной, до деток добраться. Ноги мои совсем не ходят. Пропаду я тут на болоте.

Услышала утка, подплыла к берегу. Но на землю не выбирается: знает, лисонька — мастерица зубы заговаривать.

— Помоги, уточка, век тебя помнить буду, — умоляет лиса. — Защитницей твоей стану.

Задумалась утка.

— Я бы рада тебе помочь. Я болезни лечить умею. Пиявками, например... Только вот с лисами встречаться не приходилось. Покажи-ка, как ты раньше бегала, тогда и подумаю, смогу ли я тебе помочь.

Обрадовалась лиса, что верит птица её обману, встала на все четыре лапы и давай бегать и так и этак.

— Ха-ха-ха, да ты ловка,— засмеялась утка.— Вот так и беги к своим деткам! — И уплыла в камыши.

КАК ВОРОНУ ПРОВЕЛИ

Видимо, не зря говорят, что глаза у вороны завидущие. Что ни увидит, всё в гнездо тащит.

Ухитрилась однажды ворона юркую ящерицу поймать.

Вот уж радости-то было. На весь лес так бы и расхвасталась. А кричать-то нельзя. Клюв занят. Закричишь, добычу упустишь.

Только и осталось, что от радости крыльями хлопать.

— Кому это ты, соседка, хлопаешь? — спросил у вороны дятел.

А та знай себе помалкивает, лапой на клюв показывает: смотри, мол, какая добыча!

— Эх ты,— рассмеялся дятел.— Да ты возьми её лапой за хвост, что её в клюве-то держать? Куда она денется?

«И то дело,— обрадовалась ворона,— а то ведь так никто про мою добычу и не узнает, если сама не скажу».

Выпустила она ящерицу из клюва и лапой ей хвост прижала.

А ящерице только этого и нужно было— юркнула под траву, и нет её. У вороны под лапой только хвост и остался.

— Как?! — вскрикнула ворона.

А вот так. Никогда не пытайся ящерицу за хвост удержать, обязательно проворонишь!

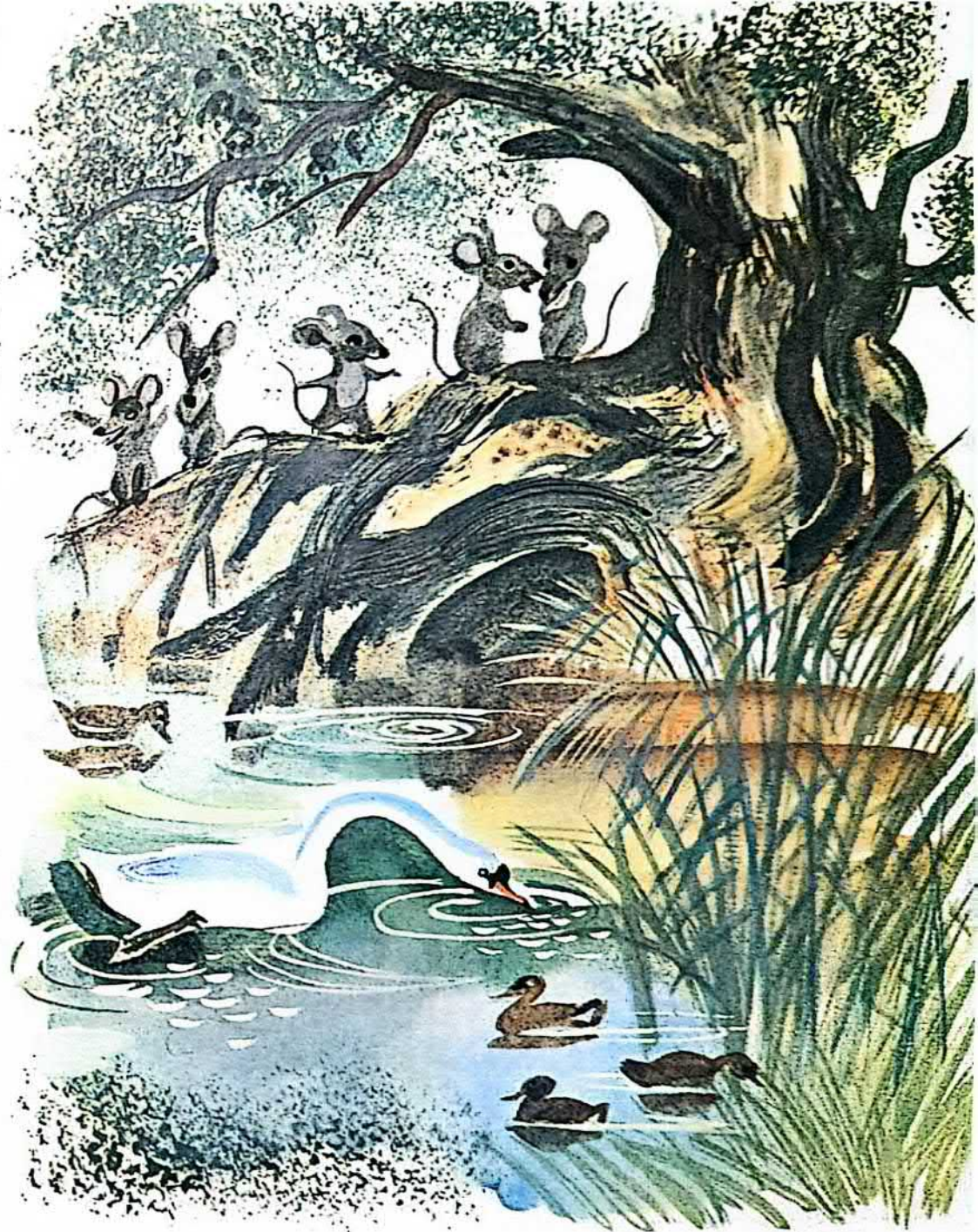

КАК БЕЛОЧКА ЛИЛИЮ ВЫРУЧИЛА

Это было тихое лесное озеро. По берегам его стояли дубы-великаны. У самой воды рос тростник. Возле него любили отдыхать утки. А на берегу жили мыши. Только они и нарушали иногда лесную тишину.

Утки устало опускались в тростник, а мыши с писком бросались в разные стороны и шуршали прошлогодней листвой. Тростник сердился на них и ворчливо шумел.

Жили на озере красивые лебеди. Они прилетали сюда весной и жили всё лето. Днём они медленно плавали вдали от тростника, а под вечер подплывали к берегу. Мышам всегда казалось, что белые птицы смотрят на них, на то, как они проворны. Но лебеди любовались

водяной лилией. Её нежный цветок всегда был над поверхностью воды и, отражаясь в ней, притягивал взгляды лесных и озёрных жителей.

— Какой красивый цветок! — говорили друг другу лебеди.

Лилия в ответ радостно раскрывала лепестки...

Когда мыши случайно слышали, о чём говорят лебеди, они очень рассердились и решили погубить лилию.

— Я сегодня подплыву к ней, — пропищала самая коварная мышь, — и отгрызу её от стебля. Вот тогда лебеди сразу заметят нас.

И она, не раздумывая, бросилась в озеро. Но волна выбросила мышь на берег.

— До лилии не доплывёшь, — сказала она своим сёстрам, — я чуть не захлебнулась.

— А как же быть? — забеспокоились мыши.

— Придётся нашу соседку летучую мышь просить, — ответила серая, — уж она-то лилию погубит.

Летучая мышь жила в тёмном дупле, недалеко от озера. К ней и пришли грызуны за помощью.

— Лети, погуби её, — пищали они.

— Сейчас день, а я только по ночам из дупла вылетаю, — ответила летучая мышь. — Ждите, когда стемнеет.

Их разговор услышала белочка, которая знала и любила лилию. «Неужели злые мыши погубят нашу лилию?» — забеспокоилась белочка. И, прыгая с дерева на дерево, заторопилась к лесному озеру и стала звать лебедей.

А когда те подплыли к берегу, поведала им о заговоре мышей.

— Не тревожься, — успокоили птицы белочку, — мы предупредим цветок.

Лебеди всё рассказали лилии, и она стала печальной.

— Что же мне делать? Наступает вечер, и скоро прилетит эта мышь...

— Не бойся, мы придумали, как быть, — заговорил

старший лебедь, — летучая мышь выбирается из дупла только ночью. Когда станет темно, ты спрячешься в воду, и она тебя не заметит.

— Я так и сделаю, — обрадовалась лилия.

Когда наступила ночь, летучая мышь низко закружила над озером, высматривая белый цветок. Но его нигде не было.

«Кто-то меня опередил... — подумала летучая мышь. — Притворюсь, что это я погубила лилию».

И она полетела к берегу. Мыши терпеливо ждали её в тростнике.

— Нет больше белой лилии! — гордо заявила летучая мышь.

— Уже? — удивилась серая мышь. — Так скоро?

— Не веришь? Садись на меня, и сама посмотришь.

Летучая мышь снова полетела над озером. На спине у неё сидела серая мышь. Как ни смотрела она на воду, цветка не заметила.

Всю ночь мыши праздновали победу.

А утром, как только летучая мышь спряталась в своё дупло, белая лилия всплыла на поверхность, сияющая от лучей солнца, блестя капельками росы. К ней опять приплыли лебеди.

Мыши, увидев это, запищали от негодования, а потревоженный тростник зашумел. Они снова побежали к дуплу своей соседки. Но ведь она летает только когда темно...

Теперь летучая мышь каждую ночь кружит над лесом, над водой, и если увидит белое, то сразу хватается острыми когтями.

Но лилию ей найти не удаётся.

Стоит только солнцу опуститься за горизонт, лилия прячется в воду. А утром, с первыми лучами солнца, белый бутон снова появляется на зеркальной глади озера и радостно раскрывает лепестки, отвечая на приветствия лебедей.

ЛЕСНОЙ ДОКТОР

На опушке леса росла старая сосна. Она прожила на свете больше ста лет и много знала. Сосну уважали все лесные жители, и она отвечала им добром: не бранила птиц, когда они вили на ней гнёзда, нянчилась с маленькими птенцами, укачивая их в гнёздах, как в колыбели.

Но вот однажды сырой осенью старая сосна заболела. Она тяжело вздыхала, жаловалась соседкам, что ноет её древесина под корой, а они не знали, чем ей помочь. К зиме сосне стало ещё хуже.

— Нужно позвать доктора, — посоветовала белочка, — когда люди болеют, они всегда так делают.

Ей было очень жаль добрую, старую сосну, которая разрешала порезвиться и попрыгать на своих ветвях.

— Мы не знаем, где найти доктора,— тихо проговорил ёжик, который считал, что иглами сосна ему сродни.

— Может быть, зайца спросить? Он по всему лесу бегаёт.

Позвали зайца. Узнал косой, что с сосной беда приключилась, и говорит:

— У зверей нет докторов, мы все сами лечимся. Вот разве что среди птиц лекарь найдётся? Я сейчас у синицы узнаю.

Нашёл заяц её дупло и просит:

— Помоги старой сосне: бедная заболела.

Синица полетела за зайцем на опушку. А сосна совсем загрустила, пригорюнилась, даже ветви к земле склонила. Посмотрела синица и говорит:

— Не могу тебе помочь, я собираю червяков и букашек, которые сверху. А тебя кто-то точит изнутри.

— Как же теперь быть,— заволновалась сосна,— с кем посоветоваться?

— А ты к дятлу слетай,— надоумил синицу снегирь.— Лучше доктора не сыщешь. Он даже в город прилетает деревья лечить.

Отыскала синица дятла и про больную сосну рассказала. Дятел отложил все дела и полетел к сосне. А она совсем ослабела, едва ветвями шевелит. Надел дятел очки и стал дерево осматривать да клювом по коре стучать. Постучит, постучит — послушает.

— Тебя жуки-короеды мучают,— говорит дятел,— не печалься, я с ними быстро разделаюсь.

Забегал по дереву вверх-вниз и кору долбит. А нос у него длинный, острый. Вскоре всех жуков из-под коры повывтаскивал.

Закивала сосна ветвями, радостно зашумела:

— Спасибо тебе. Совсем хорошо стало.

Теперь все сосны любят дятла. Видели, как они его шишками угощают?

ХВАСТУНЬЯ ТРЯСОГУЗКА

Случилось это в конце суровой, морозной зимы. До того мороз разгулялся, раззадорился — только треск кругом. Даже лежебока-медведь не выдержал: видно, сильно в берлоге мороз его за бока пощипывал. Вылез мишка на свет белый, да и назад попятился. Хотя и холодно в берлоге, а наверху ещё хуже, мороз так за нос и хватает.

Два дня медведь на холодной постели вертелся, маялся. А мороз пуще прежнего разошёлся: днём песни поёт, с метелями хороводы водит, а к ночи устанет, заберётся повыше и отдувается: «Уф! У-ф-ф!»

Зверям и птицам никакого житья не стало. В норах холодно и голодно, запасы кончились. Что делать?

Пришли все звери и птицы к медвежьей берлоге, просят его, самого сильного, в беде помочь, метель утихомирить, зиму прогнать.

— Помог бы вам,— отвечает,— и я по теплу соскучился, но не знаю, с какого конца-краю за это дело взяться.

Тут вылезла вперёд лиса-всезнайка:

— А я знаю, с какого краю начать. Разве вы не заметили, что тепло начинается, как только лёд на реке разломается? Если лёд трещит — так зима бежит. Если лёд плывёт — так весна идёт! Надо лёд колоть, Мишенька, в нём вся сила зимняя!

— Так, так, так! — подтвердил дятел.

— Ко-лоть, ко-лоть! — завертелись синицы.

— Ты уж постарайся, Михалыч,— попросил рассудительный ёж.— Только тебе с твоей медвежьей силой со льдом справиться!

— Ладно,— рявкнул медведь. Выломал дубинку — и на реку. Как хватит по льду со всего размаху — только брызги летят, трещит лёд, поддаётся.

Жарко медведю становится. Хоть шубу снимай.

— Ага-га! — ревёт медведь. — Сдаёшься, зима лютая! Ну-ка, ещё раз!

— Ну, теперь зиме конец — ишь как он её дубасит! — говорит лиса. — А кто вас уму-разуму научил? Не я ли вас надоумила?

— Ты, ты, так-так! — застучал дятел.

— Хит-рит, хит-рит! — затараторили синицы.

— Зачем спорить? — успокоил ёж. — Если к лисьей хитрости да медвежья сила — тут никакая зима не устоит!

Но рано лиса с медведем славу делили. За ночь, пока умаявшийся медведь спал, мороз снова реку сковал. Завыла метель, над птицами и зверями насмехается: «Хороша медвежья услуга!» Рассердился медведь и на другой день опять на реку с дубинкой вышел.

Шёл берегом человек и подивился на медвежий труд.

— Для чего это Топтыгин лёд колет? — спросил он у пролетавшей мимо трясогузки.

— Зиму гонит, вот и колет, — ответила птица.

— Зачем его колоть? Дай срок — он сам расколется и вниз по реке уплывёт.

— А когда это будет?

— Когда день станет больше ночи, вот тут и жди половодья.

Запомнила эти слова трясогузка да скорее в лес. И давай похвалиться:

— Хоть я птичка-невеличка, а ловчей медведя могу с зимой справиться.

— Как же ты это сделаешь? — удивились звери и птицы.

— А вот хвостом. Сяду на лёд и весь поколю!

Звери трясогузку на смех подняли.

— А вот поколю, весь поколю! — не унимается птица. — Дайте срок, подождите, так по реке и поплывёт! Прошло немного времени, спрашивают трясогузку:

— Может, расколешь лёд?

— Захочу — расколю, а не захочу — так и будет сто-

ять, всё на свете студить! — важничает трясогузка, а сама соображает: стал ли день больше ночи?

И вот однажды по лесу разнеслось:

— Приходите все к речке. Трясогузка будет хвостом лёд колоть.

Не верится зверям, а всё же собрались.

А трясогузка сидит на льду и хвостиком покачивает. Дождалась, когда побольше лесных жителей собралось, пищит:

— Смотрите, как я его!

Тюк хвостиком по льду, тюк! Даже грохота нет, так только пёрышком касается. Но вот показалось из-за леса солнце, и вдруг — о чудо! — лёд на реке надвое раскололся. Трясогузка хвостом об лёд бьёт, а он колется, ломается. Река бурлит, льдины подхватывает. Весенний ветер их гонит. Теплом веет.

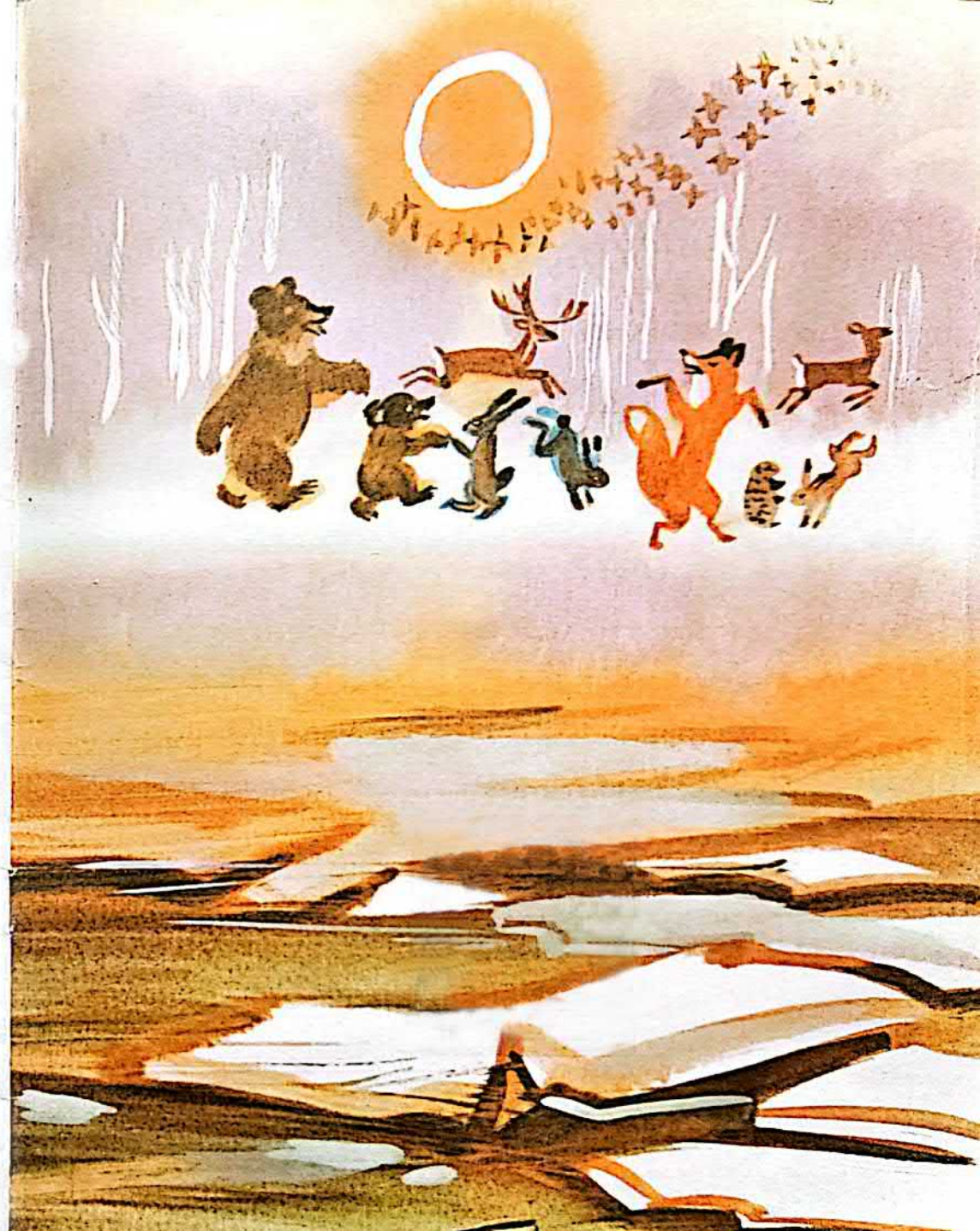
Обрадовались звери и птицы. Славят трясогузку:

— Вот так невеличка! Мала, да сильна!

А трясогузка щебечет:

— А вы не верили! Я ведь ледоломка: лёд мне — что соломка!

С тех пор и пошла молва, что трясогузка весне помогает, хвостом лёд разбивает. Даже примета есть такая: как трясогузка на льду замечена — быть скорому ледоходу.

ДЛЯ ДЕТЕЙ ВОЗРАСТА
 Никольей Давыдовны Ожидовой
КАК ЭТОКА ПИСУ ВЫЛЕЧИЛИ

Художник Т. Васильева

Редактор Т. Волкова. Художественный редактор Г. Крикова.
 Технический редактор О. Екстерова. Корректор С. Вавицкая.
 ИБ № 2164

Сдано в набор 5.11.86. Подписано в печать 13.04.87. 60×90/8. Бумага офс. № 1. Гарнитура Школьная. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Усл. хр.-отт. 10,5. Уч.-изд. л. 2,03. Тираж 50000 экз. Изд. № 10037. Заказ № 1825. Цена 20 коп. Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давыдовская ул., 6.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Госглавополиграфизма Госкомплета РСФСР, 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

С 4803010102—079 82—87
 М102(03)—87

© Издательство «Малыш» 1987